

Артур Уизли, застыв над письмом, полученным утром, провел весь день, не зная, как к нему подступиться. — Я дома, — раздался голос старшего сына. Билл, работавший над проектом в Британии, ненадолго вернулся в Бэрроу. И он был не одинок. Чарли тоже вернулся, месяц отпуска для семейного визита. — Есть кто-нибудь дома? — Я на кухне, — ответил Артур, всё ещё крутя в руках письмо. Что же ему делать? — Привет, папа! — воскликнул Билл, заходя на кухню. — Привет, Билл, — рассеянно ответил Артур. — Папа? Ты в порядке? — Билл замер, заметив, что отец не встретил его привычным приветствием. — А? Да, да... всё в порядке, — пробормотал Артур, не отрывая взгляда от письма. — Не похоже, что у тебя всё в порядке, — с тревогой заметил Билл. Артур вздохнул. — Сегодня я получил письмо, — наконец произнёс он. — Не уверен, как на него отвечать... — Покажешь? Если бы это было что-то из его работы, доступ к письму мог быть ограничен, и посторонним, не работающим в Министерстве или не имеющим отношения к этому делу, не разрешалось его видеть или даже знать о его существовании. Артур протянул сыну письмо. — Оно адресовано ещё и тебе с Чарли, — сказал он. — Так что, конечно, можешь посмотреть. Билл взял письмо и прочитал: ***Главе Дома Уизли, его Наследнику и его второродному сыну, Дети Дома Уизли, вы жили в честь своих предков. Вы жили храбро, верны своим идеалам, следуя пути предков. Я объявляю вас детьми любимой дочери моего Дома. Как таковые, я буду оберегать вас и помогать в трудную минуту. Вы приняты в мою семью. Дети угасшего Дома Преветтов, ваши члены доказали, что у них есть мужество жить хитро, и они доказали, что у них есть мужество стоять за своих союзников. Я объявляю вас детьми любимого несовершеннолетнего сына моего Дома. Как таковые, я искуплю ваши притязания и верну вас на ваше законное место. Вы - подданные моего Дома, и я приму вас как своих. Я приглашаю вас вернуться в мою семью. Ответьте на мой призыв, потомки моего Дома, и вернитесь на свое законное место. Держитесь, я отведу вас домой в эту субботу в полночь. Клянусь своей душой и магией, вы будете в безопасности до вашего возвращения. Глава семьи*** — Вызов? — спросил Билл, поражённый. Он слышал о вызовах. Обычно подобное случалось только в крупных Домах. Уизли не обладали силой и, как таковые, не были особенно интересными союзниками. Но письмо было не о союзниках. Оно было о семье. Значит, это точно не простой вызов. Билл знал только один случай, когда семья Уизли могла бы получить вызов. — Великая семья?! — воскликнул он, всё ещё глядя на письмо. — Мама — потомок несовершеннолетнего сына Большой семьи?! Большая семья — это семья с разветвлёнными родами. Подобное случалось лишь однажды: младший сын должен был жениться на наследнице другой семьи. Младший сын отказывался от своего имени, но его союз по-прежнему был с его семьёй. Так создавалась ветвь семьи, заключившая союз с Большой семьёй и находящаяся под её защитой. Союз с ней невозможно разорвать, он будет существовать до тех пор, пока семья ветви не отречётся от своей Большой Семьи или пока связь не будет забыта. Давным-давно существовало множество Великих Семей, но связи были забыты или отменены столь многими, что теперь осталось не так уж много Великих Семей. Билл знал лишь о нескольких. Одной из них была семья Фаджа, другой — Дамблдора. Также ходили слухи о семье Олливандеров и их связи с Лавгудами, но эти слухи никогда не были доказаны или опровергнуты ни одной из семей. Тем не менее, Великие семьи, хотя и были полезны для союзных семей, случались редко. Билл слышал о них, поскольку был частью Гринготтса, а союз между Большой и ветвистой семьёй был не только политическим, но и финансовым, но Билл никогда не думал, что его собственная семья может принадлежать к Большой семье. А принадлежность к ней, безусловно, была благосклонна к меньшим или второстепенным Домам. Великая семья выдавала своим подданным небольшое пособие, а также оказывала им политическую и личную помощь. Даже самые выдающиеся и политически влиятельные Дома не отказались бы от такого приглашения... — Что мне делать, Билл? — спросил Артур своего старшего. — Мы должны пойти, — мгновенно ответил Билл. — Мы не знаем, какой Дом нас вызвал — и не сможем узнать, пока об этом не объявят в Визенгамоте, — но мы не можем отказаться от такого приглашения. Только возможность принадлежать к Большой семье может помочь нам... — Не думаю, что Альбусу это понравится, — вздохнул

Артур. На этот раз Билл поджал губы. Он уважал директора школы. Действительно уважал. Но... иногда Билл обижался на старика. Конечно, директор был мудрым и многое повидал, но Билл не мог забыть, что даже если директор прожил дольше их, он всё равно человек. Билл слышал, что двухсотлетнего гоблина уволили за неуважение, после того как он проработал на счетах более ста лет. Если такие старые гоблины могли совершать подобные ошибки, то директор школы был не лучше. И это было семейное дело. О, Билл был уверен, что Альбус Дамблдор посоветует его отцу, если тот попросит. Альбус Дамблдор сказал бы им не рисковать, в конце концов, семья была неизвестна и останется неизвестной, пока не объявит о себе перед Визенгамотом. А до тех пор Уизли могли просто решить присоединиться к семье или отказаться от неё из-за лиц, которые будут принадлежать к Большой Семье. Альбус Дамблдор никогда бы не позволил главе семьи Уизли пойти на такой риск. Но Билл знал, что риск всё же может стоить того. — И я не думаю, что ты должен говорить ему, папа, — наконец сказал Билл, бросая вызов своему отцу, чтобы тот на этот раз не последовал примеру Предводителя Света. — Это семейное дело. Ему не нужно знать об этом нашем потенциальном союзнике. Он не имеет права даже знать. Билл знал, что звучит немного анти-Дамблдоровски, но он ненавидел то, как вмешивающийся старик пытается подстегнуть его семью по своему вкусу. И на этот раз он наконец-то смог высказать своё негодование без того, чтобы показалось, что он ненавидит этого человека — потому что это точно было не так. Он уважал его. Он просто не мог терпеть его вмешательство!

<http://tl.rulate.ru/book/93005/3082837>